

— Ой, кажется, я забыл выключить плиту на кухне, — произнес Шэнь Мо. Словно не замечая Су Жуй, которая с плачем бежала к нему, он стремительно отступил назад и, проявив поразительную расторопность, опередил девушку, захлопнул дверь и провернул ключ в замке. Всё это было сделано в одно мгновение.

— А! — Су Жуй по инерции не успела затормозить и со всего размаху врезалась в кухонную дверь. От боли она вскрикнула, но двое мужчин, погруженные в собственные мысли, даже не обратили на это внимания.

Глядя на то, как Шэнь Мо, словно пораженный ударом и не имеющий мужества спросить о правде, поспешно сбежал, Гу Цзинъянь почувствовал, как в его обычно холодном и твердом сердце проскользнула нотка мягкости и жалости. Ему хотелось, чтобы Шэнь Мо был чуточку увереннее в себе и больше доверял ему, не позволяя ослепить себя женской ложью.

Тем временем Шэнь Мо анализировал обстановку вместе с Системой:

— Система, только что главный герой пытался взять эту женщину на содержание?

— Судя по ситуации, именно так.

— Но ведь по исходной сюжетной линии главный герой жаждал чувств героини, а не пытался проверить грязную сделку с помощью денег. Не возникнет ли из-за этого проблем?

— Должно быть... всё в порядке? В конце концов, мы практически превратили классическую любовную линию главных героев в отношения по типу броманса. Теперь, когда главный герой влюбился в оболочку героини, а не в её душу, это вполне объяснимо.

— Тогда почему ты только что спрятался?

— Система, ты всё ещё недостаточно хорошо понимаешь людей. Если бы я остался там, Су Жуй непременно бросилась бы мне на шею. А главный герой, только что получивший отказ, мог бы затаить злобу на меня, ставшего свидетелем его попытки принуждения. Конечно, я спрятался, чтобы дать главному герою сохранить лицо, — не желая признаваться, что его на самом деле напугала летящая словно снаряд девушка, Шэнь Мо сочинил первое попавшееся оправдание, чтобы обвести вокруг пальца еще незрелую Систему.

— Но ведь тогда ты не сможешь выйти! Иначе тебя могут убрать как свидетеля!

— Глупенькая, лицемерные люди очень быстро берут себя в руки. Благодаря этой паре минут передышки я теперь могу спокойно выйти. Любой умный человек сделает вид, что ничего не произошло.

И действительно, когда Шэнь Мо снова вышел, неся блюда, Гу Цзинъянь и Су Жуй тихо сидели

в противоположных углах гостиной, словно ничего не случилось. Черной карты на столе уже не было.

Су Жуй сохраняла спокойствие, потому что только что подставила Гу Цзиньяня перед Шэнь Мо. Она не боялась, что Гу Цзиньянь снова заведет разговор о тех фотографиях, ведь теперь это выглядело так, будто он, получив отказ, решил отомстить и оклеветать её.

Гу Цзиньянь был спокоен, потому что верил: Шэнь Мо знает его натуру и обязательно ему поверит. Конечно, как только эта женщина уйдет, он обязательно объяснится со своим ранимым и несчастным юношей.

Трое сидели по разным углам стола и в странной, гнетущей тишине доели ужин, приготовленный руками Шэнь Мо.

Наступила ночь. Видя, что Гу Цзиньянь действительно собирается остаться в доме Шэнь Мо, Су Жуй, хоть и была разочарована, ничего не оставалось, кроме как подняться и попрощаться. Уходя, она не преминула напоследок очернить Гу Цзиньяня:

— Брат Мо, этот человек определенно не из хороших. Он даже пытался очернить тебя в моих глазах. Будь осторожен, дружа с ним.

Он не достоин быть твоим парнем!

Шэнь Мо обошел эту тему стороной и напутствовал:

— Будь осторожна по дороге. Как доберешься домой, сообщи мне, чтобы я не волновался.

Главный герой находился неподалеку и наблюдал за ними, поэтому Шэнь Мо прекрасно знал, что можно говорить, а чего нельзя.

Видя, что Шэнь Мо не подхватывает её слова, Су Жуй лишь втайне досадовала. Она решила как следует всё спланировать и ускорить действия, чтобы сначала вернуть расположение брата Мо, а затем завладеть его сердцем.

<http://bllate.org/book/20210/2011268>